

Кочетков Виктор Васильевич

Не выходя из боя. Василий Беляев

В воспоминаниях бывшей сотрудницы Самарской губернской ЧК Екатерины Бочкаревой несколько раз упоминается имя Василия Беляева — заместителя председателя губчека: к нему направили Бочкареву из горкома партии, он обучал ее трудному чекистскому делу, а затем послал с целью разведки на первое задание в женский монастырь, где было замечено появление неизвестных лиц. Вначале посещения монастырской церкви Бочкаревой ничего не дали, ее уже стала тревожить безрезультатность своих стараний, но Беляев продолжал спокойно объяснять, как себя вести, на что обращать внимание.

— Терпение и выдержка, это самое главное, — внушал он молодой сотруднице. — И, конечно, умение наблюдать... Не напрасно ходила Бочкарева в монастырь. Через несколько дней ей удалось обнаружить тайный склад оружия, устроенный под алтарем церкви. Прибежала к Беляеву:

— Скорее, вывозят оружие...

Чекисты подоспели вовремя, но одной монашке удалось незаметно уйти. Прибежала она в губернский исполком и стала причитать:

— Грабят Иверский монастырь. Напали бандиты, много их там... Спасите храм божий от осквернения и разорения.

Новый работник, неискушенный в этих делах, поверил. От имени исполкома связался со штабом войск и добился направления в монастырь красноармейского отряда. Вскоре в первых рядах бойцов, окруживших монастырскую церковь, раздался дружный взрыв хохота: красноармейцы узнали своих товарищей по соседнему батальону, помогавших чекистам... Среди множества постоянных дел особого внимания требовали дела, связанные с контрреволюционными выступлениями. Враждебно настроенным кулакам и другим врагам молодой республики удавалось иногда спровоцировать крестьянские массы на антисоветские акции. Особенно серьезным оказалось выступление кулачества в районе города Ставрополя, сел Жигули и Ново-Девичье. При разборе дел зачинщиков этого мятежа выяснилось, что многие из поднявших оружие против советских работников и частей Красной Армии поддались кулацкой агитации по своей неграмотности, встали на защиту тех, на кого гнули свои спины, будучи у них батраками. Их освобождали от наказания, сделав соответствующее внушение. Однако были и такие, как самарский иеромонах Тит, выезжавший

в дни восстания в села для благословения мятежников. Такие люто ненавидели народную власть и мстили ей жестоко.

Расследование показало также, что в некоторых селах возможно возобновление беспорядков. Василий Беляев обратился в партийные органы с просьбой послать в села, в первую очередь в Аскулы и Жигули, опытного агитатора, чтобы разъяснить крестьянам преступную цель восстания, приуроченного врагами к моменту наступления войск Колчака на Восточном фронте, показать подлое лицо зачинщиков.

Беляев поставил также вопрос о необходимости укрепления волостных советов коммунистами. Ведя беспощадную борьбу с врагами, он принимал все меры для того, чтобы оторвать, спасти от враждебного влияния рабочих и трудовых крестьян.

Чуткость и максимальную объективность Беляева в оценке мотивов поведения каждого отдельного человека, его человечность по отношению к подчиненным, простоту в обращении кое-кто в то суровое время расценивал как отсутствие у него административных способностей и настойчивости. Это было не так, и вся последующая его деятельность подтвердила, что Беляев был не только честным тружеником, принципиальным коммунистом, но и способным, умелым администратором и организатором.

Кто же такой Василий Беляев, откуда он появился в ЧК, где и когда он успел приобрести навыки конспиративной работы, так необходимые чекистам?

Многому научила Беляева работа в подполье. К революционной борьбе он приобщился семнадцатилетним в 1910 году, когда работал слесарем на Жигулевском заводе. Началось с того, что рабочие-большевики Александр Гундобин и Прокофий Фролов стали давать ему нелегальную литературу. Вслед за этим последовали несложные поручения. Потом ему доверили распространение «Правды» и сбор средств в пользу репрессированных революционеров, сосланных в Нарымский край, пригласили на занятия кружка.

В 1914 году Василия Федоровича приняли в партию большевиков. В июне он уже участвовал в нелегальной городской конференции, проведенной за Волгой. В целях использования легальных возможностей для пропагандистской деятельности большевиков Беляеву поручили принимать участие в «Обществе разумных развлечений», организованном для рабочих и служащих.

Когда жандармерия начала аресты, первыми оказались в тюрьме большевики Панов и Беляев. По постановлению суда Беляева отправили в действующую армию: он воевал в составе Измайловского полка. Боевой

опыт и фронтовая закалка очень пригодились ему в дни революции и гражданской войны.

То, что было сделано им по возвращении с фронта в Самару, сам Беляев расценивал как обычное дело большевика. Партия направляла его туда, где обстановка требовала решительных действий.

На Трубочном заводе, где после Февральской революции он начал работать по своей старой специальности слесаря, его избрали членом Самарского Совета рабочих депутатов, членом райкома партии. Василий Федорович активно участвует в подготовке и проведении в Самаре октябрьских событий, вступает в Красную гвардию. Когда в Оренбурге поднял мятеж казачий атаман Дутов, Беляев выезжает на подавление его в составе отряда красногвардейцев.

В дни провокационного выступления анархо-максималистов, внезапно захвативших ряд жизненно важных объектов Самары, Беляев был членом большевистского штаба коммунистических отрядов. Когда к городу подступили войска белочехов, он назначается членом «пятерки» — штаба по обороне Самары. По указанию партийной организации Беляев остался в оккупированном врагом городе поддерживать связь со штабами Красной Армии, информировать о положении в городе. Кто-то донес о Беляеве чешской контрразведке, его искали, но не нашли. Умело конспирируясь, он продолжал действовать.

После освобождения губернии, когда задачей дня стало срочное восстановление Советской власти на местах, Беляева направляют в Иващенково, где при белочехах особенно зверствовали контрреволюционеры. В качестве члена исполкома местного Совета он провел там большую работу, затем выехал в Бугульму и Бузулук для создания там ревкомов.

Нужно было усилить борьбу с силами контрреволюции, с деятельностью сомкнувшихся с ней политических партий. По указанию Центрального Комитета губком партии направляет в ЧК проверенных большевиков, в числе которых был Беляев, утвержденный губисполкомом членом коллегии губчека. Несмотря на сложность работы на этом участке, ему то и дело давали дополнительные поручения: он являлся членом губернской комиссии по очистке советских учреждений от враждебных элементов, членом губернского революционного трибунала, уполномоченным губисполкома.

Во время мамонтовского прорыва Беляев в составе Московского коммунистического отряда особого назначения выезжал на Южный фронт. С начала 1922 года Беляев — председатель Томской губернской ЧК, затем начальник отдела ОГПУ в Брянской губернии.

Когда страна отмечала 10-ю годовщину ВЧК, Беляев уже три года трудился на партийной работе. Но о нем не забыли. В числе лучших чекистов за заслуги в деле защиты завоеваний революции ОГПУ наградило Беляева именным почетным боевым оружием — маузером с надписью «За беспощадную борьбу с контрреволюцией».

Он был бойцом и на фронтах хозяйственного строительства. В 1926 году Беляев становится ближайшим помощником В. В. Куйбышева в аппарате ВСНХ — начальником секретариата ВСНХ. После учебы в Промышленной академии оргбюро ЦК направляет его на отстававший в то время участок народного хозяйства — железнодорожный транспорт директором строящегося труболитейного завода НКПС в Луганске. И вскоре завод, не принятый еще в эксплуатацию, начинает выпуск остродефицитных труб для паровозных котлов...

Прекрасная жизнь В. Ф. Беляева тесно связана с городом Куйбышевом: он здесь родился, вырос, окреп как революционер и ответственный работник. Имя его по праву вписано в историю нашего края.